

Женщина, чьи глаза сияли, как звёзды, с тревогой спросила:

— Что это такое?

— Боишься? — Шэнь Чжу усмехнулся.

Дух паука, с глазами, полными слёз, заскулил:

— Пи-пи-пи, пи-пи-пи!

Подавляя убийственную ярость в сердце, женщина, подобно испуганной птице, начала размахивать руками:

— Это ужасно, быстро уберите его подальше.

Шэнь Чжу спокойно достал зажигалку и зажёл мутное пламя:

— Если тебе не нравится, сожжём его.

— Нет, не убивайте, отпустите, просто отпустите. — Женщина, нервничая и злясь, спрятала в рукаве ногти, которые стали острыми, как лезвия.

Шэнь Чжу:

— Хорошо.

Если не смотреть на обстановку, можно сказать, что это проявление заботы.

Встретив взгляд Сяо Шихая, полный жалости и злорадства, Янь Юцзю почувствовал, как у него начинает болеть голова.

Этот чертовски двусмысленный разговор.

Шэнь Чжу:

— Я войду.

Янь Юцзю, глубоко взглянув на него, мягко произнёс:

— Я пойду с тобой.

Шэнь Чжу пристально посмотрел на него.

— Я пойду с тобой. — Голос Янь Юцзю был спокойным, но в нём чувствовалась непоколебимая решимость.

Шэнь Чжу моргнул, господин Янь, окутанный фиолетовой ци, словно пылающим пламенем, выглядел внушительно. Он почесал подбородок и кивнул.

Тронув любимца небес, пусть небо само разберётся.

— Лазурный Дракон, останься. — Шэнь Чжу кивнул, подгоняя:

— Пошли, посмотрим на сети.

Лазурный Дракон почтительно поклонился.

Сяо Шань хотел последовать за ними, но почувствовал, как его штанину кто-то дёргает. В голове у него зазвенело:

— А!

Лазурный Дракон провёл рукой по его горлу:

— Замолчи, господин велел терпеливо ждать.

Сяо Шань, покрытый холодным потом и дрожащий, кивнул, как цыплёнок, клюющий зерно. Он сейчас и не мог бы заговорить, даже если бы захотел.

Кто этот человек? Неужели ещё один мастер?

— Пожалуйста, проходите. — Женщина, покачивая бёдрами, шла, словно ступая по лотосам, её окружал аромат, полный соблазна.

Любой другой уже был бы очарован.

Шэнь Чжу и Янь Юцзю оставались невозмутимыми, вероятно, они были слепы.

Внутренняя комната была полностью выложена бетоном, свет был тусклым и зелёным, влажные стены были покрыты бесчисленными каплевидными паутинами.

В центре стоял длинный стол, на котором лежало кресло, покрытое тигровой шкурой.

Женщина сделала два шага вперёд, её тонкие пальцы погладили тигровую шкуру:

— Добро пожаловать.

— Ха-ха-ха, вы точно не пожалеете. — Женщина облизнула губы, её движения были изящны, а улыбка всё больше очаровывала.

Однако, по мере её движений, глаза становились всё более красными, а на лбу появился ряд глаз.

Она уже не была похожа на человека.

Шэнь Чжу с жалостью произнёс:

— Красные глаза — это болезнь, нужно лечить.

Женщина замерла:

— !

Она с удивлением потрогала лоб, и её лицо сразу же стало мрачным. Проклятый местный призрак, он её подставил.

Раз уж она раскрыта, в своём логове она больше не колебалась, взмахнув рукой, бесчисленные глаза загорелись жестоким и свирепым красным светом.

Она с любовью произнесла:

— Мои дети полюбят вас.

— Ну как? Мои потомки очень сильны! — Женщина улыбалась.

Шэнь Чжу взглянул:

— Немного противно.

Сработал страх перед скоплениями.

— Ты боишься, правда? — Женщина странно замолчала, её улыбка стала зловещей и холодной.

Если бы он хоть немного испугался, она бы смогла воспользоваться моментом.

Однако этого не произошло.

Шэнь Чжу смотрел на неё, как на дурочку.

Женщина, поймав этот взгляд, окончательно вышла из себя, и из неё начали вылезать паучьи лапы:

— Ха-ха, молодой герой не боится, а как насчёт твоих друзей?

Её красивое лицо покрылось венами и морщинами, она больше не притворялась человеком.

— Со мной. — Лазурный Дракон холодно произнёс у входа, его когти были покрыты зелёной чешуёй.

На полу лежали бесчисленные паучьи дети, мёртвые или без сознания.

— Ты, ты! — Дух паука был ошеломлён, она почувствовала божественную силу, исходящую от священного зверя.

Это было страшнее, чем тот великий человек с горы Цюаньшань.

Чёрт, чёрт!

Кто они такие?! Священный зверь? Это невозможно!

— Паук всё ещё продаёт сети? — Шэнь Чжу усмехнулся, и искра божественного огня вырвалась, как стрела, начертав в воздухе таинственную и ослепительную дугу.

Каплевидные паутины, в которые попала искра, мгновенно сгорели, а связанные вещи с грохотом упали на пол.

Там были люди, грибные человечки, дикие животные и растения — она была неразборчива.

Доказательства были налицо.

Маленький вожак нашёл своих сородичей и, взволнованный, покраснел. Грибные человечки бросились к нему:

— Травинка, очнись!

Когда появился божественный огонь, последние надежды духа паука лопнули, как пузырь.

Лицо духа паука исказилось от страха.

Столкнувшись со священным зверем, она ещё верила, что сможет сбежать, но перед божественным огнём у неё не было шансов.

Она не могла убежать.

— Простите, я поняла свою ошибку, я больше не посмею.

— Господин, пощадите меня! Я никого не убивала, только забирала энергию, а когда они были на грани смерти, отпускала, они даже не помнили.

Дух паука сжалась в комок, дрожа всем телом, её волосы встали дыбом.

Шэнь Чжу усмехнулся, на кончике его языка загорелась маленькая искра.

Дух паука вздрогнула, её сердце будто сжалось в кулаке, то сжимаясь, то разжимаясь, и она не могла вымолвить ни слова.

Несколько простых людей, увидев драконий коготь, были в шоке, а теперь, столкнувшись с нечеловеческим духом паука, чуть не откинулись назад.

— Чёрт! — Даос Гао чуть не заплакал. Мир слишком опасен!

— Тьфу. — Шэнь Чжу почувствовал скуку.

Современные демоны, ну что ж, нормально.

Некого было бить.

Недовольный Шэнь-даши, с мрачным лицом, начал перечислять обвинения:

— Пощадить? Нет лицензии, ложная реклама, перенаселение, незаконное строительство, убийство охраняемых животных, похищение людей и имущества. И ещё поймала маленьких человечков, минимум три года.

Подумав, Шэнь Чжу добавил самое страшное:

— Незаконное обретение разума.

Все дрожали: «.....»

Дух паука сошла с ума.

Испуганный дух паука, получив список обвинений, был в полной растерянности, смешивая гнев и отчаяние.

Что за чёртов мир, даже жить запрещено??

Жизнь демона тяжёла.

Сяо Шань остолбенел: «.....»

Дух паука, сдерживаясь, покраснела от унижения:

— Я не согласна!

— Ха, у тебя даже удостоверения личности нет, а ты хочешь прав демонов? Даже жаловаться некуда. — Шэнь Чжу холодно усмехнулся.

Дух паука дымилась от злости, её лицо исказилось:

— А у него есть!

— У меня есть. Удостоверение личности, водительские права — всё в порядке. — Лазурный Дракон улыбнулся с достоинством, его манера была элегантно и величественной.

Шэнь Чжу, услышав это, насторожился:

— Почему у тебя есть права?

Э-э. Почувствовав холод в кончиках пальцев под взглядом господина, Ао Цин осторожно ответил:

— Глава Чжэн всё оформил, я не вдавался в подробности.

Возможно, специальный отдел решил, что он быстро и безопасно доставляет.

Шэнь-даши был недоволен.

Янь Юцзю мягко погладил его по голове:

— Ничего, вернёмся домой, и ты тоже сдашь, я тебя научу.

Второй раз, когда его погладили, Шэнь Чжу нахмурился:

— Хватит трогать.

— Сяо Чжу, мы законные супруги. — Янь Юцзю улыбнулся, его глаза были глубокими, как бездонный колодец, скрывающий множество эмоций.

Законные. Шэнь Чжу моргнул и тихо хмыкнул.

Не желая иметь дело с человеком, который, казалось, видел всё насквозь, он отвернулся, показывая затылок.

Чёрные глаза Янь Юцзю, полные переменчивых эмоций, будто скрывали целый мир, что очень раздражало Шэнь Чжу.

Прямо как второй старый дракон преисподней, тьфу.

Янь Юцзю с лёгкой улыбкой, не боясь смерти, снова погладил пушистую голову.

Шэнь Чжу холодно посмотрел:

— Убийство — это преступление, ещё раз тронешь — отрублю руку.

Янь Юцзю невинно протянул руку:

— Тогда держи меня.

Подтекст был: ты держи меня за руку, и я не буду трогать. Очень соблазнительно.

Однако Шэнь-даши был слеп к намёкам, он крепко сжал руку Янь Юцзю. Услышав, как тот застонал от боли, он самодовольно усмехнулся.

Хотя они были в групповой экскурсии, остальные не заслуживали упоминания.

Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Смерть можно избежать, но наказание неизбежно, с сегодняшнего дня начинается трудовое перевоспитание.

Дух паука растерялась:

— Ч-что?

Шэнь Чжу:

— Верни родовое кладбище, и возмести все убытки.

— Согласна? — Шэнь Чжу играл с огнём, маленькая искра упала на пол, и бетон мгновенно прогорел, оставив глубокую чёрную дыру.

— Согласна, согласна! Я согласна! — Дух паука покрылась холодным потом, боясь, что если замешкается, её сожгут.

— Твои потомки помогали тебе творить зло, они тоже пойдут на перевоспитание. — Шэнь Чжу почесал подбородок.

Он помнил, что паутина — хорошая штука, маленькие паучки пойдут шить одежду.

Что касается этой мамыши:

— Моя гора рядом, ты построишь там сеть с полным покрытием.

Дух паука не умела, но не посмела возражать.

Шэнь Чжу взглянул на Сяо Шихая:

— Днём она пойдёт работать в твою компанию, чтобы выплатить долг.

— ...Хорошо. — Сяо Шихай глубоко вздохнул.

Компания «Развлечения Сяо» переживала нелёгкие времена. Два месяца назад главный актёр компании попал в аварию и до сих пор в коме, а новый звёздный актёр покончил с собой из-за наркотиков. Сейчас компания была на перепутье. Дух паука, в человеческом облике, была красивой и соблазнительной, что могло привлечь внимание.